

- Stud. ling. Falk *Studia linguistica Slavica Baltica Canuto-
Olavo Falk*, Lund 1966.
- Stud. slav. *Studia linguistica Slavica.
Языкознание. Литературоведение.
История. История науки. К 80-
летию С.В. Вернштейна*, Москва
1991.
- TGd. Tez. Bugalska H., *Toponimia byłych powia-
tów Gdańskiego i Tczewskiego*,
Wrocław - Warszawa - Kraków -
Gdańsk - Łódź 1985.
- TPG Górniewicz H., *Toponimia Powiśla
Gdańskiego*, Gdańsk 1980.
- Velt. Endz. *Veltjums akadēmikim Jānim Endzelīnam*,
Riga 1972.
- ZfslPh "Zeitschrift für slavische Philologie".

**Über den nordwestrussischen "Locus"
der baltischen Hydronimie.
(Aus der Serie *Durch der Peripherie von Baltia antiqua*)
Vladimir Toporov (Moskau)**

Im Artikel wird eine Reihe von nordwestrussischen Wassernamen analysiert, deren Herkunft baltisch sein könnte. Es geht um folgende Wassernamen: *Berezaj, Boldyrka, Vel'e, Vergot', Volkota, Volma, Dobšinskoe oz., Zaberka, Zavlja, Il'zna, Kemka, Krupka, Kud', Lusnja, Moroža, Obša, Okča, Oltečko, Orlinka, Peleno, Pesno, Pljus(s)a, Rdejskoe oz., Russa, Sereža, Sneža, Toropa, Tuleblja, Uda, Cevlo, Cna, Čeža, Ceresica, Šlino, Javon'*.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИТОВСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
НА -NUS И -NAS ПО ДАННЫМ СЛАВИЗМОВ

СЕРГЕЙ ТЕМЧИН
Вильнюс

История балтийских *и*-основных прилагательных до сих пор остается во многом неясной. Восстановление этой истории осложняется отсутствием прямых рефлексов этих основ в латышском и древнепрусском¹. В славянском данные основы представлены в преобразованном виде, расширенные вторичным суффиксом *-ъкъ с нулевым значением². При этом разные славянские языки сохраняют данный тип в различной степени: в восточнославянских языках представлено более 400 таких образований, в иных славянских языках данный тип гораздо менее регулярен, а в македонском и нижнелужицком он вовсе отсутствует³. Таким образом, решение вопроса о причинах и механизме происхождения регулярного балто-славянского словообразова-

¹P. Vanags, *Baltu u-celma adjektīvu liktenis latviešu izloksnēs*, in A. Blinkena (ed.), *Valodas aktualitātes-1987*, Rīga, Zinatne 1988, pp. 69-78; P. Vanags, *Prūsų kalbos u-kamienu būdvardžiai*, in W. Smoczyński, A. Holvoet (ed.), *Colloquium Pruthenicum Primum: Papers from the First International Conference on Old Prussian held in Warsaw, September 30th - October 1st 1991*, Warszawa, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego 1992, p. 85-91.

²Ю.В. Откупщиков, *Валтийские и славянские прилагательные с -и-основой*, "Baltistica", 19 (1), 1983, p. 23-39.

³P. Arumaa, *Sur l'histoire des adjectifs en -u en balto-slave*, in *Slaviska institutet vid Lunds universitet. Årsbok 1948-1949*, Lund 1951, p. 99-105; А.С. Мельничук (ред.), *Историческая типология славянских языков: Фонетика, словообразование, лексика и фразеология*, Киев, Наукова думка 1986, с. 92-93.

тельного соответствия балт. *-us - слав. *-ькъ(ь) напрямую зависит от степени разработанности материала литовского языка, который лучше всего сохраняет исходную деривационную модель.

В литовском рефлекс *и*-основных прилагательных отличаются чрезвычайной пестротью. Во-первых, здесь наряду с бессуффиксальными *и*-основами параллельно функционирует большое количество синонимических образований, осложненных вторичными суффиксами *-lus, -nus, -rus, -mus, -sus, -šus, -vus, -tus, -kus, -jus, -stus, -štus, -klus, -slus, -šlus, -snus, -šnus, -smus, -ingas*. Таким образом, в литовских диалектах представлены пары абсолютных синонимов, различающихся лишь строением основы: *šoklūs* и *šokūs* "прыгучий", *barnūs* и *barūs* "сварливый", *judrūs* и *judūs* "подвижный, резвый", *grasmūs* и *grasūs* "угрожающий", *plepsūs* и *plepūs* "болтливый", *gobšūs* и *gobūs* "жадный, алчный", *gastvūs* и *gastūs* "трусливый, боязливый", *purtūs* и *purūs* "рыхлый", 3 *lipkūs* и 2 *lipūs* "клеякий", *sraujūs* и *sravūs* "быстрый, стремительный (о потоке)", *durstūs* и *durūs* "колкий, колючий", *bėgštūs* и *bėgūs* "резвый, быстрый (о конях)", *ryklūs* и *rijūs* "прожорливый", *mokslūs* и 2 *mokūs* "способный (к учению), понятливый", *daigšlūs* и *daigūs* "всхожий (о растениях)", *kvapšnūs* и *kvapūs* "душистый, пахучий", *bugšnūs* и *bugūs* "пугливый, боязливый", *dulksmūs* и *dulkūs* "легко пылящийся, пыльный", 2 *badingas* и 2 *badūs* "бодливый". Причины и механизм возникновения столь уникального явления как абсолютная синонимия двух десятков суффиксальных

морфем еще не определены, относительная хронология словообразовательных дублетов не установлена⁴.

Во-вторых, в литовском наблюдается семантически не мотивированное присоединение к *и*-основам прилагательных некоторых приставок, в результате которого также образуются пары абсолютных синонимов, различающихся лишь наличием / отсутствием приставочной морфемы, например: *bėglūs, išbėglūs* и *pabėglūs* "резвый, быстрый (о конях)"; *prantūs* и *suprantūs* "понятливый, сообразительный"; ср. также *kilūs* "высокий, хорошо растущий" (о растениях)", *atkilūs* "высокий, рослый (о человеке)" и 1 *iškilūs* "высокий (о ландшафте)". Относительная хронология приставочных и бесприставочных вариантов пока остается неясной⁵.

В-третьих, установление соотнесенности литовских *и*-основных прилагательных с производящими основами затруднено из-за вариативности корневого вокализма некоторых лексем, которая также вызвана конкуренцией разновременных вариантов, например: *degūs* и *dagūs* "горючий, хорошо горящий"; *draikūs, driekus* и *drikūs* "тягучий; хорошо стелющийся, тянущийся"; 4 *rajūs, rijūs* и *riklūs* "прожорливый"; 1 *laupūs* и *lupūs* "легко чистящийся (о яйцах); легко

⁴Р. Арумаа, *Op. cit.*, p. 24-105; С. Темчин, Литовские отглагольные образования на *-ingas* как один из рефлексов **и*-основных прилагательных, in A. Rosinas (ed.), *VI Tarptautinis baltistų kongresas 1991 m. spalio 2-4 d. Pranešimų tezės*, Vilnius, Vilniaus Universiteto leidykla 1991, p. 129-130; он же, Конкуренция литовских прилагательных на *-lus* и *-us* (по данным *Lietuvių kalbos žodynas*), "Linguistica Baltica", 2, 1993, p. 91-107; он же, Конкуренция литовских прилагательных на *-nus* и *-us*, "Linguistica Baltica", 3, 1994, p. 39-60.

⁵Ср. Р. Арумаа, *Op. cit.*, p. 46.

сдираемый"; 2 *dagùs, digùs, dygùs* "колючий, колкий", *daigùs* "2. то же", ср. также *dieglùs* "острый (о боли)"⁶.

В-четвертых, в диалектах литовского языка широко представлены *и*- и **о*-основные варианты тех же самых лексем, например: *aštrùs* и *ãštras* "острый"; *erdvùs* и *eĩdvas* "просторный, обширный"; *piğùs* и *piğas* "дешевый"; *smaĩlùs* и *smaĩlas* "острый"; *sótus* и 3 *sótas* "сытый"; *švelnùs* и *švelnas* "нежный". Диахроническая интерпретация подобных дублетов крайне затруднена. Считается, что лишь часть таких прилагательных является продолжением балтийских *и*-основных прилагательных, в то время как иные возникли в результате вторичного перехода некоторых адъективных основ на *-as* в тип склонения на *-us* в ряде литовских диалектов⁷. В каждом отдельном случае бывает чрезвычайно сложно определить источник возникновения таких вариантов (*и*- или **о*-основные прилагательные). Вместе с тем именно однозначное и надежное установление этого источника и, соответственно, непосредственных рефлексов балтийских *и*-основных прилагательных в литовском является непременным условием успешной разработки данной проблематики. Поэтому вопрос о взаимоотношениях и относительной хронологии литовских адъективных дублетов на *-us* и *-as* имеет первостепенное значение.

При решении вопроса о взаимоотношениях литовских прилагательных на *-us* и *-as* следует обратить внимание на лексемы, заимствованные из белорусского и польского язы-

⁶P. Vanags, *U-kamienu būdvardžių šaknies vokalizmo variantai (variacijos balt. a : e, a : silpnasis laipsnis, a : e : silpnasis laipsnis)*, "Baltistica", 27 (2), 1994, p. 31-48.

⁷Z. Zinkevičius, *Lietuvių dialektologija: Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija*, Vilnius, Mintis 1966, p. 274-275.

ков и имеющие *и*- и **о*-основные дублеты. Данная статья посвящена анализу одного типа таких литовских славизмов – прилагательных с вариантами на *-nus* и *-nas*⁸. Поскольку исходные славянские формы однозначно определяются как относящиеся к типу склонения на **о* (польские прилагательные на *-ну*, белорусские на *-ны*), то относительная древность соответствующих литовских дублетов может быть установлена с достаточной степенью достоверности. Можно предположить, что литовские варианты славизмов типа склонения на **о*, точно передающие тип склонения исходных славянских образований, являются первичными на литовской почве, а *и*-основные дублеты представляют собой собственно литовскую инновацию и возникли в результате вторичного перехода заимствования в тип склонения на *-us*.

Можно априорно считать, что этот переход заимствованных прилагательных в тип склонения на *-us* не охватил всей литовской территории, так как в противном случае не было бы дублетов. Исследование территориального распределения **о*- и *и*-основных вариантов может помочь установлению в литовском инновационной зоны, в которой имел место переход **о*-основных прилагательных в тип склонения на *-us*. Можно полагать, что эта смена типа склонения не была ограничена славизмами, а затрагивала равным образом и собственно балтийские лексемы.

⁸Предварительные результаты данной работы были опубликованы ранее: S. Temčinas, *Lietuvių kalbos būdvardžių su priesagomis -nus ir -nas santykis slavizmų duomenimis*, in *Jono Kazlausko diena: Istorinės gramatikos dalykai. Konferencijos programa ir tezės*, Vilnius, 1994 m. lapkričio 4 d., Vilnius, VU leidykla 1994, p. 23-24.

Материалом для написания данной статьи послужили без малого 160 литовских прилагательных на *-nus*, заимствованных из славянских языков, содержащихся в первых 15 томах *Lietuvių kalbos žodynas (LKŽ)*. Вольшинство этих лексем имеет также **o*-основные варианты, которые тоже рассматриваются в статье⁹. Славизмы с исходом на *-nas*, не имеющие *u*-основных дублетов, для этой статьи не собирались.

В статье не ставится цель определить язык-источник заимствования (белорусский или польский) для каждого конкретного случая, поэтому славянские параллели приводятся из обоих литературных языков. Диалектные славянские лексемы цитируются с указанием на источник¹⁰ лишь в случае отсутствия прямых параллелей в литературных языках. Значения славянских соответствия указываются лишь в тех случаях, когда они существенно отличаются от семантики литовских славизмов. Если между белорусскими и польскими лексемами наблюдаются значительные формальные и / или семантические различия, то в статье приводятся данные того славянского языка, в котором представлены наиболее точные соответствия литовским славизмам. Данные русского языка цитируются лишь в том случае, когда возможные источники заимствования не удается обнаружить в белорусском и польском языках.

⁹При цитировании примеров *LKŽ* мы придерживались следующих правил: 1) перед лексемами, имеющими омонимы, сохраняется нумерация *LKŽ*; 2) переносные (метафористические) значения слов цитируются вместе с их порядковым номером по *LKŽ*, в то время как основные значения даются как правило без специальных помет; 3) не акцентированные в *LKŽ* лексемы приводятся без ударения и слоговых интонаций.

¹⁰Условные сокращения источников приводятся в конце статьи.

1. Литовские славизмы, имеющие *u*- и **o*-основные дублеты:

abrėdnus "отвратительный" и *abrėdnas* "неряшливый" ← блр. *абрыдны* "противный" (С); **agulnus* (восстановлено по наречной форме *aguļniai*, цитируемой *LKŽ* в словарной статье *aguļnas*) и *aguļnas* "общий" ← польск. *ogólny*, блр. *агульны*; 1 *apširñus* и 1 *apširñas* "обширный" ← польск. *obszerny*; *asabñus* и *asabñas* "особый; отдельный", а также *atsabñus* и *atsabñas* "то же" ← польск. *osobny*, блр. *асобны*; *atvožñus* и *atvožñas* "отважный" ← польск. *odważny*, блр. *адважны*;

blėdnus "слабосильный" и *blėdnas* (вар. *bliėdnas*) "бледный" ← блр. *блėдны*; *brudñus* (вар. *brūdñus*) и *brūdñas* (вар. *brūdnas*) "грязный" ← польск. *brudny*, блр. *брўдны*; 2 *buñus* и *būcnas* "толстый; крепкий" ← блр. *бучны*; "буинный, густой, пышный"; *buñus* и *buñas* "толстый" ← польск. *bujny*, "буинный, обильный; пышный", блр. *буины*; "крупный";

čiuñus и *čiuñas* "опрятный, аккуратный", а также *apčiuñus* и *apčiuñas* "то же" ← польск. *czujny* "бдительный; зоркий; чуткий", блр. *чўяны* "чуткий";

dalikatñus (вар. *dalykatnus*) и *dalikātnas* "деликатный" ← польск. *delikatny*, блр. *дапikātны*; *davadñus* и *davādñas* "порядочный" ← польск. *dowodny* (SJP); *dimñus* (вар. *dymñus*) и *dimñas* (вар. *dūmñas*) "странный", ср. *dūvñas* ← польск. *dziwny*, блр. *дзіўны*; 2 *drabñus* и 2 *drābñas* "мелкий" ← польск. *drobny*, блр. *дробны*; *duñus* и *dūšnas* "душный" ← польск. *duszny*, блр. *дўшны*;

glaunus и *glaūnas* "главный; отличный" ← польск. *glówny*; *godñus* и *gōdnas* "годный; хороший", а также *hadñus* и *hadnas* "то же" ← польск. *godny*, блр. *гōдны*; *gračnus* и

gračnas "отличный, славный" ← польск. *gracny* "вежливый, воспитанный";

kaštaunūs и *kaštaūnas* "дорогой" ← польск. *kosztowny*, блр. *каштóўны*; *kumurnūs* "хмурый, невеселый" и *kumiŗnas* "2. то же", а также *skumurnūs* и *skumiŗnas* "бедственный" ← польск. *chmurny*, блр. *хмóўны*; *kvornūs* и *kvõrnas* "жадный, алчный" ← блр. *квáпныя* (Н) "завистливый" либо *сквáпны* "алчный, жадный";

lagadnūs и *lagādnas* "дружелюбный, приятный" ← польск. *lagodny*, блр. *лагóдны*;

macnūs и *mācnas* "крепкий", а также *mačnūs* и *māčnas* "то же" ← польск. *mocny*, блр. *мóцны*; *majadnūs* "странный" и *majādnas* "1. модный; 2. странный" ← польск. *modny*, блр. *мóдны*; *markatnūs* и *markātnas* "хмурый, невеселый" ← польск. *markotny*, блр. *маркóтны*; *marūdñūs* (вар. *marudñūs*) и *marūdnas* (вар. *marūdñas*) "медленный, мешкотный" ← польск. *marudny*, блр. *марóўдны*; *mizernūs* "ничтожный, жалкий" и *mizeŗnas* "3. то же" ← польск. *mizerny*, блр. *мíзэўны*; *mūtnūs* (вар. *mutñūs*) и *mūtnas* "мутный" ← блр. *мóўтны*;

navatnūs и *navātnas* "странный" ← польск. *nowotny*, блр. *новóтны* "приезжий" (ТС); *neviernūs* и *neviērnas* "неверный, ложный" ← польск. *niewierny*, блр. *нявёўны*; *nezgrabnūs* и *nezgrābnas* "неуклюжий", а также *nezgrebnūs* и *nezgrēbnas* "то же" ← польск. *niezgrabny*, блр. *нязгрэбны*; *nobaŗñūs* и *nõbaŗnas* (вар. *nabāŗñas*) "набожный" ← польск. *naboŗny*, блр. *набóжны*;

pabaŗñūs и *pabāŗñas* "набожный" ← польск. *poboŗny*, *padabñūs* и *padābnas* "похожий" ← польск. *podobny*, блр. *падóбны*; *padelnūs* "вежливый, скромный" и **padelñas* "субъективный" (восстановлено по наречной форме *padelnai*, выне-

сенной в заглавие словарной статьи *LKZ*) ← польск. *podzielny* "делимый; довольно большой, порядочный", блр. *падзéльны* "любящий делиться с другими; не скупой (Н); *padonus* и 2 *padonas* "состоящий в подданстве" ← польск. *poddany*, блр. *паддáны*; *pakarnūs* и *pakaŗnas* "покорный" ← польск. *pokorny*, блр. *пакóўны*; *pakaŗñūs* "свободный, незанятый" и *pakaŗñas* "2. то же" ← блр. *похóдны* "выгодный, подходящий" (ТС), *пахадны* "быстрый, проворный; удобный" (С); *pakmurnūs* и *pakmiŗnas* "пасмурный" ← польск. *pochmurny*, блр. *пахмóўны*; *pakvornūs* "алчный, жадный" и *pakvõrnas* "2. то же" ← польск. *pochopny* "опроектированный, поспешный; склонный к чему-либо"; 2 *parédñūs* и 1 *parēdnas* "исправный; порядочный" ← польск. *porządny*; *pasabñūs* и *pasābnas* "удобный" ← польск. *sposobny* "подходящий, соответствующий, благоприятный"; *pasluŗñūs* и *paslũŗnas* "послушный", а также *paŗluŗñūs* и *paŗlũŗnas* "то же" ← польск. *posuszny*; *patamačñūs* и *patamāčnas* "подходящий" ← русск. *потóмочный* "относящийся к потомству" (Д); *patieŗñūs* и *patieŗñas* "радостный" ← польск. *rocieszny*, блр. *пацёшны*; *pavalñūs* "свободный" и *pavaiñas* "медлительный" ← польск. *powolny*, блр. *павóўны*; *pavoŗñūs* и *pavoŗñas* "серьезный" ← польск. *powaŗny*, блр. *павáжны*; *piŗñūs* и *piŗnas* "красивый, видный", *pičñūs* и *pičnas* "то же", а также *puŗñūs* "пышный" и 2 *puŗnas* "красивый, видный" ← польск. *pyzny*, блр. *пышны*; *pravornūs* и *pravõrnas* (вар. *pravaŗñas*) "проворный" ← блр. *правóўны*; *prijemñūs* "вкусный" и *prijemñas* "1. приятный; 2. вкусный", а также *priimñūs* и *priimñas* "приятный" ← польск. *przyjemny*, блр. *прыёмны*; *prikilñūs* и *prikilñas* "способный; склонный к чему-либо" ← польск. *przychylny*, блр. *прыхíльны*; *pristainūs* и *pristaiñas* "красивый" *stainūs* и *staiñas* "то же", а также *pristaunūs*

"1. красивый; 3. подходящий" и *pristaūnas* "подходящий" ← польск. *przystojny*, блр. *прыстойны*; *prognūs* "проворный, спорный" и *prōgnas* "2. то же" ← блр. *пράгны* "жадный, ненасытный";

raskašnūs и *raskašnas* "роскошный", *raškažnūs* и *raškāžnas* "то же", а также *raskažnūs* "роскошный" и *raskažnas* "веселый, забавный" ← польск. *rozkoszny*, блр. *раскóшны*; *raunūs* и *raunas* "ровный" ← польск. *równy*, блр. *рóўны*; *raznūs* и *rāžnas* "разный", *roznus* и *rōžnas* "то же", а также *rožnūs* и *rōžnas* "то же" ← польск. *różny*, блр. *рóжны*; *rokmonūs* и *rókmonas* "смирный (о животном)", а также *rakmonūs* и *rakmōlnas* "то же" ← блр. *рахма́ны*;

skrumnūs "бережливый" и *skrum̃nas* "небольшой" ← польск. *skromny*, блр. *скрóмны*; *slaunūs* и *slaūnas* "известный" ← польск. *slawny*, блр. *слаўны*; *slušnūs* "1. послушный; 2. подходящий" и *slūšnas* "подходящий", *služnus* и *služnas* "послушный", *šlušnūs* и *šlūšnas* "то же", а также *šlužnūs* (вар. *šlūžnūs*) и *šlūžnas* (вар. *šlūžnas*) "то же" ← польск. *sluszny* "правильный, справедливый", блр. *слу́шны* "дельный, резонный"; *smokaunūs* и *smokaūnas* "вкусный" ← польск. *smakowny* "вкусный" (SJP); *smūtnūs* и *smūtnas* "грустный, печальный" ← польск. *smutny*, блр. *смўтны*; *spakainūs* и *spakaīnas* "спокойный" ← польск. *spokojny*, блр. *спакóйны*; *spraunūs* и *spraūnas* "проворный", *spriaunūs* и *spriaūnas* "то же", а также *špriaunūs* и *špriaūnas* "то же" ← польск. *sprawy* "точные; исправный", блр. *спраўны* "исправный; ловкий"; *sprečnūs* и *sprēčnas* "упрямый" ← польск. *sprzeczny*, блр. *спрэчны*; *spritnūs* и *sprītnas* "проворный" ← польск. *sprytny*, блр. *спрытны*; *stanaunūs* и *stanaūnas* "постоянный" ← блр. *станóвны* "постоянный" (Н); *storaunūs* и *storaūnas* "стара-

тельный, усердный" ← польск. *starowny*; *stošnūs* и *stošnas* "выносливый, неуклонный" ← польск. *stateczny* "степенный, солидный" либо блр. *стáтны* "высокий, стройный" (В); *strainūs* и *straīnas* "быстрый, проворный" ← польск. *strojny* "нарядный", блр. *стрóйны* "стройный"; *strošnūs* и *strošnas* "страшный", *štrošnūs* и *štrōšnas* "то же", а также *štriošnūs* "спешный" и *štriōšnas* "2. то же" ← польск. *straszny*, блр. *стра́шны*;

ščilnūs и *ščilnas* "плотный, герметичный" ← польск. *szczelny*, блр. *шчыльны*; *škaradnūs* и *škarādnas* "отвратительный" ← польск. *szkaradny*; *šmočnūs* и *šmōčnas* (вар. *smōčnas*) "вкусный", а также *šmocnūs* и *šmōcnas* "то же" ← польск. *smaczny*, блр. *смáчны*; *špetnūs* и *2 špētnas* "уродливый, безобразный", *špētnūs* и *špētnas* "то же", а также *špotnūs* и *špōtnas* "то же" ← польск. *szpetny*; *šulnūs* и *šūlnas* "прекрасный", а также *šurnūs* "отличный" и *šūrnas* "прекрасный" ← польск. *szumny* "шумный; богатый, пышный", блр. *шўмны* "шумный".

От приведенных выше случаев следует отличать примеры формальной близости различных заимствованных лексем: *locnūs* и *2 losnūs* "дружелюбный, приятный" ← польск. *lacy* "легкий; благосклонный", с одной стороны, и *lōcnas* и *losnas* "собственный, своя" ← польск. *własny*, блр. *ула́сны* – с другой.

2. Литовские славизмы, имеющие лишь *и*-основные формы:

abradnūs "щедрый" ← польск. *obrodny* "урожайный" (SJP); *apgulnūs* "общий" – см. **agulnūs*; *astraznūs* и *atstraznūs* "осторожный" ← польск. *ostrožny*; *atbulnūs* "осторожный" – см. *atbalnūs*;

dastotnūs "достаточный" ← польск. *dostatni* "зажиточный, богатый";

2 glōšnūs "громкий" ← польск. *głośny*;

kaničnūs "необходимый" ← польск. *konieczny*;

madnūs "нарядный" – см. *majadnūs*; *muitnūs* "мутный" – см. *mūtnūs*;

paklanūs "покорный" ← блр. *поклонны* "покорный" (Н); *paslužnūs* и *pašlužnūs* "послушный" – см. *paslušnūs*; *pragnūs* "жадный" – см. *prognūs*; *prapišnūs* "отличный, великолепный" ← польск. *przepyszny*; *priklodnūs* "примерный, образцовый" ← польск. *przykładowy*; *pristuinūs* "красивый" и *stuinūs* "крепкий (о ребенке)" – см. *pristainūs*; *procnūs* "работящий" ← польск. *pracowny*, блр. *працобуны*; *pučnūs* "красивый" – см. *pišnūs*;

rotmonūs "смирный (о животном)" и *rokomnūs* "серьезный" – см. *rokmonūs*; *rožkašnūs* "роскошный" – см. *raskašnūs*;

savvalnūs "вольный" ← польск. *swawolny* "озорной, своевольный", блр. *свавоблыны* "то же"; *spasabnūs* "удобный" ← польск. *spasobny* "подходящий"; *spotnus* "уродливый, безобразный" – см. *špėtnūs*; *stanūs* и *staunūs* "постоянный" – см. *stanaunūs*; *2 straunūs* "легко перевариваемый, удобоваримый" ← польск. *strawny*;

ščiulnūs и *čiulnūs* "плотный, герметичный" – см. *ščilnūs*; *štrainūs* "быстрый, проворный" – см. *strainūs*.

Как видим, литовские славизмы, имеющие исключительно *и*-основные формы, совсем не многочисленны. Большинство их представляет собой фонетические и словообразовательные варианты лексем, имеющих как *и*-, так и **о*-основные варианты (они приведены в предыдущем разделе). Новых лексем, отсутствующих в первом списке,

всего 12 (вместе с теми, что приводятся в следующем разделе – 16), причем среди них явно преобладают полонизмы.

3. Особый интерес представляют примеры словообразовательной адаптации славизмов.

Наиболее многочисленны случаи отбрасывания суффиксального элемента, когда в некоторых литовских диалектах наряду с образованиями на *-nus* представлены более простые варианты на *-us*, соответствующие славянским лексемам с суффиксом польск. – *ny*, блр. – *ны*: *akuratnūs* и *akurātnas* "аккуратный" наряду с *akuratūs* "то же" ← польск. *akuratny*, блр. *акуратны*; *blūdñūs* (вар. *bludñūs*) и *blūdñas* (вар. *blūdñas*) "по которому легко заблудиться (о дороге, тропе)" наряду с *blūdūs* "глухой (о ночи)" ← польск. *blędny* "ошибочный, ложный; блуждающий"; *bridñūs* и *brīdñas* "противный" наряду с *2 bridus* "то же" ← блр. *брыдно* "противно" (ТС); *delikatñūs* и *delikātnas* "деликатный" наряду с *delikatūs* "то же" – см. *dalikatñūs*; *glasñūs* "громкий, звучный" наряду с *glasūs* "то же" – см. *2 glōšnūs*; *launus* "хорошо ловящий мышей" наряду с *lavūs* "2. то же" ← польск. *łowny*; *nūdñūs* и *nūdñas* (вар. *nūdñas*) "грустный, печальный" наряду с *nūdūs* "то же" ← польск. *nudny*, блр. *нудны*; *rėdñūs* "аккуратный, хозяйственный" наряду с *rėdus* "то же" ← польск. *rządny*; *sugadñūs* и *sugādñas* "полезный" наряду с *sugadūs* "то же" ← польск. *zgodny* "согласный, соответствующий", блр. *згбдны* "согласный"; *šmokšñūs* "вкусный" ← *šmočñūs* наряду с *šmokūs* "то же" – см. *šmočñūs*; *šumnūs* и *šumñas* "1. прекрасный; 3. горячий, буйный" наряду с *šumūs* "горячий, буйный" – см. *šulñūs*. Сюда же примыкает пример *paškudñūs*

"паскудный" и *paškùdnas* "2. то же" наряду с *paskùdnas* и *paškùdas* "отвратительный" ← польск. *paskudny*, блр. *паскўдны*.

С меньшей степенью вероятности сюда могут быть отнесены следующие примеры: *akvatnùs* и *akvātnas* "охотливыи, охочии" наряду с *akvatùs* "то же" ← блр. *ахвóтны* "охочии" и *ахвóчы* "падкий, охочии"; *gadnùs* "достойный" и *gādnas* "годный" наряду с *gadus* "достойный" ← польск. *godny* "достойный", блр. *гóдны* "то же" и *гóжы* "красивый"; годный, пригодный". Здесь словообразовательная вариативность представлена уже на славянской почве.

Отбрасывание суффикса *-nus* в славизмах *LKŽ* фиксирует в основном в Сувалькии, вне территории наиболее активного употребления литовских образований на *-nus*¹¹.

В иных диалектах наблюдается обратный процесс наращивания суффиксов *-nus* и *-nas* на основы славизмов, не имевшие их исконно (о чем говорят славянские соответствия). В большинстве случаев наряду с образованиями, расширенными суффиксами *-nus* и *-nas*, функционируют и исходные формы славизмов: 2 *dužnus* и *dūžnas* "крупный, упитанный" наряду с 2 *dužùs* "1. крупный, упитанный; 2. крепкий, коренастый" и *dūžùs* "крепкий, коренастый" ← польск. *duży*, блр. *дўжы*; *lokamnùs* и *lokaĩnas* "жадный, алчный" ← польск. *takomy*; *slabnùs* и *slābnas* "слабый", а также *slobnùs* "непрочный" и *slōbnas* "слабый" наряду с *slobùs* "слабый" ← польск. *staby*, блр. *сла́бы*; *smielnùs* и *smielnas* "смелый", а также *smelnùs* "пронырливый" и *smel̃nas* "смелый" ← польск. *śmiały*, блр. *смéлы*; *strokaunùs* и *strokaĩnas* "быстрый, спешный", а также *striokaĩnas* "то же" ← блр. *страхóвыя*

¹¹С. Темчин, *Конкуренция литовских прилагательных на -nus и -us*, с. 58.

"страшный, опасный" (Н). С меньшей степенью вероятности сюда же можно отнести случаи подобной словообразовательной вариативности уже на славянской почве: *atbalnùs* и *atbaĩnas* "осторожный", а также *atbolnùs* и *atboĩnas* "то же" наряду с *atbolùs* "то же" ← блр. *дбáины* при польск. *dbaty*; *davalnùs* и *davaĩnas* "достаточный" ← блр. *давóлі* "довольно" при *довольнéя* "больше" (ТС), а также польск. *dowolny* "произвольный, любой".

Приведенные выше славизмы получили суффиксы *-nus* и *-nas* потому, что оказались втянутыми в проходивший в ряде диалектов собственно литовский процесс семантически немотивированного присоединения этих вторичных суффиксов к исконно балтийским *u*-основам прилагательных.

Наконец, интересны случаи замены славянского суффиксального элемента *-l-* или *-r-* на словообразовательный формант *-nus* в литовском, которые являются результатом словообразовательной адаптации славянских заимствований: 2 *čiuṗnùs* "щуплый" ← польск. *szczyṗły*, блр. *шчўплы*; *čiuṗnùs* и *čiuṗnas* "аккуратный" ← блр. *чўткі* "чуткий"¹²; *nognùs* "большой; сильный" и 2 *nōgnùs* "3. то же" ← польск. *nagły* "внезапный, неожиданный"; *palagnùs* "послушный; покорный" ← польск. *uległy*; *prilédnùs* "находящийся рядом, по соседству", а также *prilēgnùs* и *prilēgnas* "ласковый, доброжелательный" ← польск. *przyległy* "смежный; соседний", блр. *прилэ́глы* "то же"; *skrabnùs* "быстрый, резвый" ← блр. *хра́бры* "храбрый, смелый". С меньшей степенью вероятности сюда же может быть отнесен пример: *bridnùs* и *bridnas*

¹²Впрочем, *čiuṗnùs* может быть и исконно балтийской лексемой, см.: S. Karaliūnas, *Lie. čiuṗnus "dailus, švarus, tvarkingas...", taūsti (-čia) "ilgetis, liūdeti" ir jų giminaičiai*, "Baltistica", 12 (I), 1976, p. 85-88.

"противня" ← блр. *брыдно* "противно" (ТС), но польск. *brzydki* "безобразный", блр. *брыдкі* "то же".

Не исключено, что такой замене одних суффиксальных элементов другими в литовском способствовали ассимиляционно-диссимиляционные процессы.

Ранее была предложена методика установления относительной хронологии словообразовательных дублетов по степени многозначности соответствующих деривационных типов¹³. Согласно предположению, исконный словообразовательный тип характеризуется более высокой степенью полисемии (которая выражается в среднем количестве значений на одну лексему данного словообразовательного типа), поскольку в связи с более продолжительным временем существования и функционирования ему легче развить многозначность, чем только что возникшему инновационному словообразовательному типу.

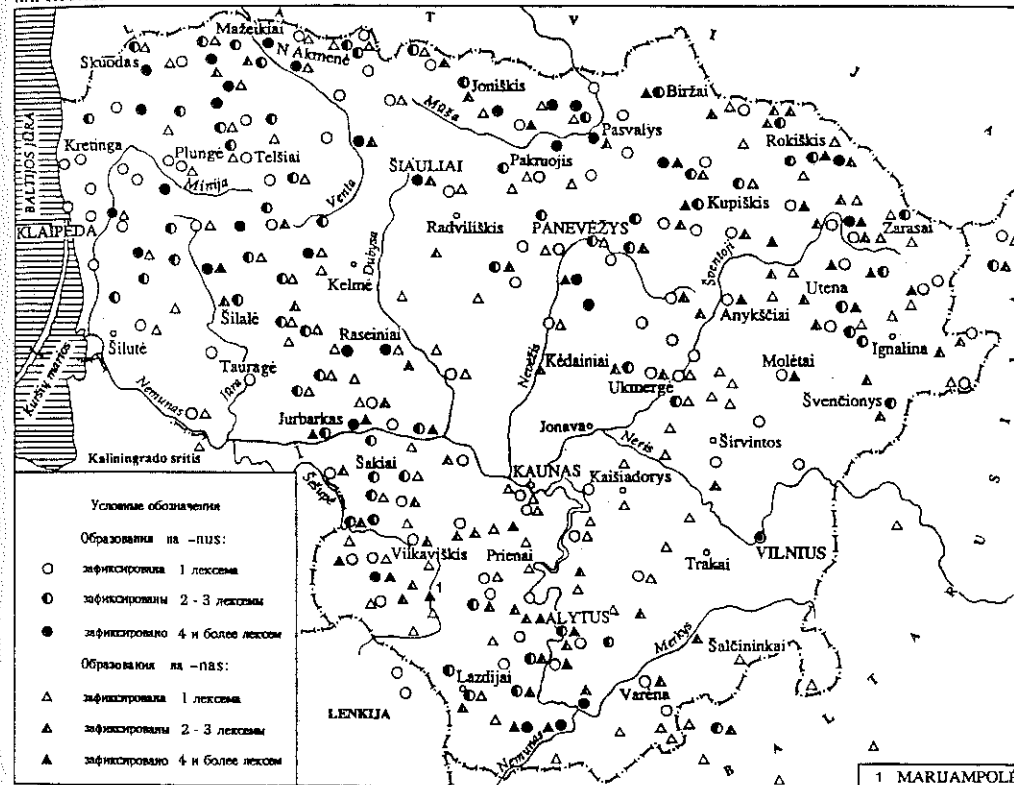
Подсчеты показали, что все рассмотренные в статье *и*-основные прилагательные имеют в среднем по 1,4 значения на лексему, в то время как **о*-основные – по 1,6 значения на лексему. Если же рассматривать не все лексемы, а только те, которые имеют параллельные *и*- и **о*-основные варианты (таких большинство), то показатели будут соответственно 1,5 и 1,6 значения на лексему. Эти данные по крайней мере не противоречат высказанному в начале статьи предположению о первичности в литовском **о*-основных форм славизмов.

На основании иллюстративных примеров *LKZ* была составлена публикуемая здесь карта приблизительного рас-

пространения *и*- и **о*-основных вариантов рассмотренных в статье славизмов¹⁴.

КАРТА

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИТОВСКИХ СЛАВИЗМОВ НА *-nus* И *-nas*

¹⁴Методика составления карт по иллюстративным примерам *LKZ* описана в предыдущих статьях.

¹³С. Темчин, *Конкуренция литовских прилагательных на -nus и -us*, с. 56.

По карте видно, что *и*- и **о*-основные дублеты довольно четко распределены территориально. Так, *и*-основные варианты наиболее часто фиксируются *LKŽ* в западной и северной Литве в следующих населенных пунктах (в скобках указывается количество зафиксированных лексем): Варстичяи Скуодасского р-на (12), Дусетос Зарасайского р-на (11), Мажейкия (9), Векшняи Акмянского р-на (9), Скирснямуне Юрбаркского р-на (8), Гружяи Пасвальского р-на (6), Салантай Кретингского р-на (6), Кведарна Шилальского р-на (5), Куляи Плунгеского р-на (5), Расейняи (5), Седа мажейкского р-на (5), Вашкай Пасвальского р-на (5) и др. В отличие от *и*-основ, **о*-основные варианты наиболее часто фиксируются в восточной и южной Литве в таких населенных пунктах: Дусетос Зарасайского р-на (24), Даугелишкис Игналинского р-на (13), Лишкава Варенского р-на (13), Мариямполь (10), Купишкис (10), Леипалингис Лаздийского р-на (10), Салакас Зарасайского р-на (10), Алитус (8), Гейстарай Вилкавишкского р-на (8), Таурагнай Утенского р-на (8), Вейваряи Пренайского р-на (7) и др.

Если предположение о первичности в литовском **о*-основных форм славизмов верно, то можно констатировать наличие в западной и северной Литве инновационной зоны, в которой имел место вторичный переход славизмов на *-nas* в тип склонения на *-us*. Можно также предположить, что данный переход в равной степени затрагивал и исконно балтийские основы с тем же суффиксом. В таком случае территориальное распределение *и*- и **о*-основных вариантов балтийских образований с суффиксом *-nus* может служить (единственным пока) критерием установления вто-

ричных основ на *-nus*, возникших в результате смены типа склонения *-nas* → *-nus*.

ИСТОЧНИКИ

- В - I. К. Вялькевич, *Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны*, Мінск, Навука і тэхніка 1970.
 Д - В. Даль, *Толковня словарь живого великорусского языка*, т. 1-4, Москва, Русский язык 1981-1982.
 Н - I. I. Насовіч, *Слоўнік беларускай мовы*, Мінск, Беларуская савецкая энцыклапедыя 1983.
 С - Т.Ф. Спяшкović, *Слоўнік Гродзенскай вобласці*, Мінск, Навука і тэхніка 1983.
 ТС - *Тураўски слоўнік*, т. 1-5, Мінск, Навука і тэхніка 1982-1987.
 SJP - W. Doroszewski (red.), *Słownik języka polskiego*, т. 1-11, Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe 1958-1969.

Die Verhältnisse zwischen den litauischen *-nas-* und *-nus-* Adjektiven aufgrund der slawischen Daten Sergej Temčín (Vilnius)

Der Artikel ist der Analyse einiger litauischer Adjektivformen mit den Endungen *-nas*, *-nus*, meistens polnischer und weißrussischer, seltener russischer Herkunft, gewidmet. Das Forschungsmaterial ist aus dem *LKŽ* genommen worden.